

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.4.4>

УДК 811.161.1'23

ББК 81.411.2-006

КОМПРЕССИРОВАННОЕ ВОСПОМИНАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ГИПЕРЖАНРА «БЕСЕДА»

Ольга Петровна Кормазина

Аспирант кафедры русского языка как иностранного,
Дальневосточный федеральный университет
olga.kormazina@mail.ru
ул. Суханова, 8, 690000 г. Владивосток, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена описанию речевого жанра «воспоминание», реализующегося в составе единицы более высокого уровня – гипержанра «беседа», который представляет собой сложное жанровое образование, сопровождающее процесс непринужденного коммуникативного взаимодействия. Традиционно в качестве типологической черты воспоминания как жанра живой речи указывается его нарративный характер, предполагающий длительное удерживание речевой инициативы одним говорящим и, как следствие, большую протяженность реплик. Автор статьи выделяет особую разновидность данного жанра – «компрессированное воспоминание», реализующееся в виде краткого констатирующего сообщения о каком-либо факте из прошлого, способного при определенных условиях разворачиваться в полноценный нарратив. Материалом для исследования послужили расшифрованные аудиозаписи устной речи жителей Приморского края в ситуациях семейного и дружеского общения, сделанные автором в период с 2013 по 2015 гг.; записана речь 20 информантов в возрасте от 11 до 85 лет. Анализ компрессированного воспоминания проведен в трех аспектах: 1) семантическом (описание основных видов пропозиций, характерных для данной вариации жанра); 2) коммуникативно-прагматическом (выделение основных функций, выполняемых воспоминанием в рамках беседы); 3) структурно-иллюкутивным (характеристика компрессированного воспоминания как реплики-стимула и как реплики-реакции в структуре диалога).

Выявленные разноаспектные признаки компрессированного воспоминания в совокупности позволяют определить его как особую разновидность речевого жанра «воспоминание» – элемента гипержанра «беседа».

Ключевые слова: гипержанр, речевой жанр, беседа, компрессированное воспоминание, нарратив.

© Кормазина О.П., 2015
Современная антропологическая лингвистика представлена множеством различных направлений, значимым среди которых является и теория речевых жанров. К числу актуальных задач жанроведения ученые относят выделение параметров описания речевых жанров и создание их многоаспектной типологии, а также монографическое описание отдельных жанров речи.

В большинстве современных исследований в области теории речевых жанров за основу принимается структурная классификация, предложенная К.Ф. Седовым. Данная классификация включает в себя элементы трех уровней (субжанр – речевой жанр – гипержанр); центральное место в ней занимает собственно речевой жанр – «микрообряд, который представляет собой вербальное оформ-

ление взаимодействия партнеров коммуникации» [6, с. 112]. Такой «микрообряд», как правило, реализуется в форме интеракции, порождающей диалогическое единство или монологическое высказывание, которое содержит несколько микротекстовых единиц. Для обозначения минимальной единицы типологии речевых жанров К.Ф. Седов вводит термин «субжанр», представляющий собой одноактные высказывания. В свою очередь, гипержанрами, или гипержанровыми формами, называются особые макрообразования – «речевые формы, которые сопровождают социально-коммуникативные ситуации, объединяющие в своем составе несколько жанров» [6, с. 113].

В работах К.Ф. Седова и других представителей Саратовской школы генристики основной гипержанровой формой признается разговор, для обозначения которого используется и термин «беседа» [7]. В ряде других исследований термины «разговор» и «беседа» разграничиваются. Так, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова соотносят жанры разговора и беседы с разными сферами общения: разговор – с общением нефатическим (целесоориентированным), а беседу – с фатическим общением [4]. Выделяя в коммуникативном пространстве семейного общения бытовой разговор и беседу, Я.Т. Рытникова противопоставляет их друг другу как информативный и фатический жанры; при этом в качестве разновидностей жанра «беседа» называются следующие: беседа на общие темы (часто в общении недостаточно знакомых друг с другом людей), дружеская беседа, семейная беседа [5]. С учетом существующих в науке подходов к определению этого феномена в качестве объекта нашего исследования был избран фатический гипержанр «беседа». Принципиальным для нас в данном случае является использование именно термина «беседа», позволяющего дифференцировать сферы информативного и фатического общения. Материалом для наблюдения послужили расшифрованные записи устной речи жителей Приморского края в ситуациях семейного и дружеского общения, сделанные автором в период с 2013 по 2015 гг.; записана речь 20 информантов в возрасте от 11 до 85 лет.

Жанром, «органично встраивающимся» в гипержанр беседы, является рассказ, тра-

диционно определяемый исследователями как «монологический жанр нарративного типа» [4, с. 57]; при этом отмечается соединение в нем фатической и информативной функций. В качестве особого жанрообразующего признака рассказа называется его обращенность в прошлое и, как следствие, «двойная событийность», при которой «в коммуникативной рамке объединяются коммуникативная ситуация и ситуация события, которое психологически переживается автором» [3, с. 124].

Одной из вариаций речевого жанра «рассказ» исследователи называют рассказ-воспоминание [3; 4]. В качестве основных признаков, характерных для жанра воспоминания, традиционно указываются достаточная степень близости коммуникантов, неспешный ритм общения и, как следствие, большая протяженность реплик говорящего. Однако наши наблюдения показали, что жанр воспоминания может реализоваться не только в форме развернутого повествования: в рамках гипержанра «беседа» данный жанр находит воплощение и в форме коротких реплик коммуникантов.

В связи с этим целесообразно обратиться к подходу И.Н. Борисовой, проводившей классификацию диалогов на основе категории «режима диалоговедения» и выделившей два режима: реплицирующий, при котором в речевой партии коммуниканта «реализуется установка на быстрый темп речевого обмена перемежающимися репликами с передачей речевого хода», и нарративный, реализующий установку на «монологическую речь в условиях непосредственного контактного диалогического общения» [2, с. 183]. Каждому из данных режимов соответствует определенный тип нарратива. Так, в нарративном режиме порождаются диалогические нарративы как цельные тематические диалогические фрагменты, в реплицирующем – монологические нарративы, структура которых разворачивается в пределах одной реплики-высказывания, не прерываемой вмешательством другого коммуниканта. В качестве одной из реализаций монологического нарратива И.Н. Борисова выделяет «констатирующее сообщение» о событии, характерной особенностью которого является наличие всего одной пропозиции [1]. Именно в форме подобного «констатирующего

сообщения» и может реализоваться речевой жанр воспоминания как элемент гипержанра беседы – в нашем исследовании данную вариацию мы называем «компрессированным воспоминанием».

Приведем пример:

(Мать (М.) и дочь (Д.) смотрят фотографии, сделанные дочерью во время поездки в Санкт-Петербург)

Д. А вот такая мне нравится/ потому что у меня была такая тетрадка/ вот один в один// (I)

М. Да ты что?!

Д. Я сфотографировала прям сама удивилась/ аж поразила.../

М. Да/ я помню твою тетрадь// (II)

Д. Вот она была точно такая же// **Я помню я в ней еще записывала/** прям вот один в один/ и никто/ ни люди не ходят/ и никто// Там сфинкс был и грифон/ и я помню я в нее записывала/ по танцам/ когда помнишь готовилась где/ когда магнитофон выиграла/ я туда теорию записывала/ в эту тетрадку/ что-то там готовила/ все...// (III)

Реплики дочери (I) и матери (II) содержат одну пропозицию и представляют собой констатацию определенного факта из прошлого, сохранившегося в памяти коммуникантов, то есть они могут быть охарактеризованы как компрессированное воспоминание. Тот факт, что два этих коротких высказывания скрывают в себе гораздо больший объем воспоминаний, подтверждает возможность их развертывания в достаточно подробный рассказ-воспоминание (III), содержащий уже не одну, а несколько пропозиций (1 – «была тетрадь», 2 – «готовилась к конкурсу», 3 – «записывала в тетрадь теорию»).

Компрессированное воспоминание как элемент гипержанра «беседа» можно охарактеризовать в трех аспектах: семантическом, коммуникативно-прагматическом и структурно-иллокутивном.

В семантическом аспекте компрессированное воспоминание рассматриваем с учетом основных видов пропозиций, характерных для данной вариации жанра. Наиболее распространенной является событийная пропозиция; компрессированное воспоминание в данном случае представляет собой краткую констатацию факта, имевшего место в прошлом: *Ты помнишь как мы вместе гуляли?; Я братика на руках не держала но забирала из*

больницы тоже вместе с папой; Ну я помню она к нам приезжала/ маленькая была.

Кроме того, компрессированное воспоминание может быть основано на предметной пропозиции, когда говорящий вспоминает не об определенном событии из прошлого, а о каком-либо предмете, например:

(Дядя (Д.) рассказывает племяннице (П.) о материалах, из которых изготавливались солдатские фляжки)

Д. Это ж/ у нас вон/ тоже ж/ фляги вы знаете/ алюминиевые//

П. А я у папы помню такая фляжка была/ небольшая/ такая кругленькая/ фляжечка/ закручивается//

По нашим наблюдениям, компрессированное воспоминание с предметной пропозицией значительно реже, чем воспоминания с событийной пропозицией, разворачиваются говорящим в рассказ большего объема.

Еще один вид пропозиции условно можно назвать «констатацией факта воспоминания». Данная пропозиция характерна для максимально сжатой формы компрессированного воспоминания, в котором ключевое место занимает глагол *помнить*.

Приведем примеры:

(Бабушка (Б.) рассказывает внучке (В.) о местных предприятиях)

Б. Открылся зверосовхоз// Вот тут недалеко за нами.../

В. Ну да/ я помню/ где он был//

(М. рассказывает подруге О. о платье своей сестры)

М. У Оли есть одно платье/ черное/ с голубыми полосками/ я вот до сих пор его меряю и жду/ пока она из него вырастет//

О. А/ я помню/ да//

(Беседуют А., Т., О. и Н., вместе учившиеся в институте)

А. (вспоминает смешной случай) Девочки/ а помните/ на лекциях/ у Елены Александровны/ «человек бобр»//

Н. А/ «человек бобр»//

Т. Точно// (смеется)

О. Помню/ ага//

Выделенные реплики представляют собой имплицитные воспоминания – говорящие

не сообщают никакой информации об объекте воспоминания, а лишь подтверждают, что он хранится у них в памяти.

Таким образом, в пределах гипержанра беседы компрессированное воспоминание может содержать один из трех видов пропозиции: событийную, предметную и особую – констатирующую – пропозицию.

При описании компрессированного воспоминания в коммуникативно-прагматическом аспекте выделяем несколько его функций в беседе, главной из которых, на наш взгляд, является иллюстрирующая. Например:

(Подруги О. и М. говорят о планах М., которая после окончания школы собирается уехать в другой город)

О. Это так страшно/ куда-то ехать в другой город/ мне кажется// **Когда я переезжала сюда/ у меня прям депрессия была//**

М. А мне не страшно/ мне просто интересно//

Иллюстрирующая функция воспоминания в данном случае необходима для подтверждения той оценки, которую автор воспоминания дает определенному факту: *страшно ехать учиться в другой город*. При этом воспоминание реализуется в свернутой форме, вероятно, как по причине нежелания О. продолжать рассказ на данную тему, так и по причине отсутствия интереса к нему со стороны М.

Приведем еще один пример:

(Друзья Е. и О. беседуют о поездке Е. в Харбин и посещении там телевизионной башни)

Е. Там тебя/ сзади/ тебе веревку прицепляют/ и по краю ходишь/ вот вниз смотреть/ вообще прикольно/ мы так прицепили и.../ Вниз смотришь//

О. Страшно/ ты что// Я бы умерла// (вспоминает о своем посещении экскурсии «Крыши Петербурга») **У меня на крыше пятого этажа там припадок случился// Пришлось уходить//**

Е. Припадок?

О. Ну я шучу конечно когда говорю «припадок»/ у нас девочки-экстремалки/ говорят/ «пойдемте на экскурсию по крышам».../ (подробно рассказывает Е. об этой экскурсии)

Выделенная реплика служит иллюстрацией определенного факта: О. боится высоты. В отличие от предыдущего примера, компрессированное воспоминание после уточняющего

вопроса собеседника в процессе беседы разворачивается в полноценный нарратив.

Еще одной функцией компрессированного воспоминания является функция апелляции к памяти собеседника; при этом говорящий может преследовать различные цели:

– напомнить собеседнику известный обоим эпизод из прошлого, сделать воспоминание коллективным:

(О. рассказывает подруге А. о своем смешном падении)

О. У меня до сих пор шрам на ноге остался/ я очень сильно тогда/ полетела//

А. А помнишь как Ира упала?

О. Да/ это тоже было страшно//

– вспомнить какое-либо явление действительности, имеющее отношение к прошлому (уточнить забытое название, какой-то конкретный факт и т. п.). Например:

(Сестры М. и Л. пытаются вспомнить название кафе)

М. Ой/ как назывался//

Л. Который на Семеновской?

М. Возле «Клевер Хауса»//

Л. Угу// Возле «Клевер Хауса».../ **Куда мы ходили/ после моего диплома?**

М. «Корица»!

Коммуникативно-прагматический аспект описания компрессированного воспоминания тесно связан с аспектом **структурно-иллюкативным**, предполагающим анализ данной вариации жанра с точки зрения ее роли в структуре диалога, где компрессированное воспоминание может выступать в качестве как реплики-стимула, так и реплики-реакции. Основной функцией воспоминания как реплики-стимула оказывается функция инициальная, обеспечивающая начало нового тематического фрагмента диалога. Например:

(Друзья А., О. и Л. беседуют в кафе; Л. рассказывает о круизе по Волге)

Л. ...Когда мы приехали с Волги там паром затонул/ поэтому.../

А. Плохо там где нас нет//

О. Угу//

Л. А я вспоминаю как я Олю с Машей/ на коньках катала// (обращается к А.) **И тебя я тоже на коньках катала//** Как твои ноги кстати/ зима скоро/ ты поедешь кататься?

Посредством первой из выделенных реплик (*А я вспоминаю как я Олью с Машей/ на коньках катала//*), содержащей в себе «свернутое» воспоминание о конкретном событии, в беседу на смену старой теме «Круиз по Волге» вводится новая – «Катание на коньках». К первому воспоминанию по ассоциации присоединяется второе (*И тебя я тоже на коньках катала//*), которое и служит стимулом для дальнейшего развития беседы о поездке на каток.

Стоит отметить, что в качестве реплики-стимула компрессированное воспоминание может выступать и в рамках высказывания, принадлежащего одному говорящему. В этом случае его функцией является введение новой подтемы в повествовании рассказчика.

(Подруги О. и А. беседуют в машине по дороге с работы; А. рассказывает о том, как несколько лет назад упала на улице)

А. Такая/ упала/ и так короче как-то страшно больно обидно...// **А потом я упала у нас в копи-центре//**

О. Прямо там/ внизу/ в помещении?

А. Да/ я короче спускалась.../ И я умудрилась каблуком/ зацепиться за петельку бантика на другом// <...>

В приведенном фрагменте диалога реплика А. (*А потом я упала у нас в копи-центре//*) служит сигналом окончания одного рассказа-воспоминания и демонстрирует желание начать другой, тематически сходный с первым. Выражение ее собеседницей заинтересованности в этом (*Прямо там/ внизу/ в помещении?*) позволяет А. развернуть данное компрессированное воспоминание в целый рассказ.

Компрессированное воспоминание реализуется и в форме реплики-реакции на слова собеседника, в первую очередь – в качестве ответа на прямые вопросы. Приведем пример:

(Подруги М. и О. говорят о сменах в лагере, где успела побывать М.)

О. Какая ты еще говоришь была смена там?

М. «Сильные люди»//

О. «Сильные люди».../ Вот что ты там делала?

М. На «Сильных людях»/ у нас/ мы ходили в поход на Пидан// Это было ужасно//

О. Почему?

М. Ну потому что/ мы шли с шести утра/ вернулись мы в одиннадцать вечера// <...>

Отвечая на вопрос собеседницы, М. стремится дать лаконичный ответ, вследствие чего ее воспоминание о походе на гору Пидан реализуется в свернутой форме, «разворачиваясь» в нарратив лишь после уточняющего вопроса О.

Компрессированное воспоминание оказывается репликой-реакцией и в том случае, когда оно возникает у слушающего в качестве ассоциации на слова говорящего.

(Бабушка (Б.) рассказывает внучке (В.) о местном угольном разрезе)

Б. И значить/ работал вот с пятьдесят девятого года/ разрез этот// В девяносто шестом закрылся разрез/ позакрывалось тогда уже всё//

В. Ну я помню как танцевали у нас на закрытии/ разреза// У нас возле клуба был какой-то прямой вечер/ праздник//

Б. Ага/ хороший праздник/ да? (продолжает рассказывать о работе разреза)

В данном фрагменте реплика-стимул является частью развернутого рассказа-воспоминания бабушки; компрессированное воспоминание внучки в качестве реплики-реакции лишь на короткое время прерывает его, не меняя общую тему повествования. Однако возможны случаи, когда высказывание одного из участников диалога вызывает последовательную смену реплик-реакций его собеседников, приводящую к смене темы. Например:

(Сестры Л., М. и их подруга О. говорят о ЕГЭ)

О. Да ЕГЭ сейчас/ сдать мне кажется/ просто//

М. Да/ сейчас же ввели еще одну часть/ сочинение на четыре с половиной страницы//

О. Ну мы тоже писали сочинение в школе/ когда выпускались//

Л. Да/ я писала сочинение// Изложение/ краткое/ и сочинение//

М. Я помню как ты писала// (I)

Л. Мм? (вопросительно смотрит на сестру)

М. Я помню как ты изложение писала// (II)
Когда учительница/ даже не дочитала текст/ оставила книжку и вышла// Это в девятом классе по-моему было// Вы просто списали//

Каждая из выделенных реплик является одновременно как реакцией на предыдущее, так и стимулом для следующего высказывания участниц беседы; при этом происходит и

смена темы – к обсуждению ЕГЭ коммуниканты больше не возвращаются.

Важно отметить, что при выделении жанра воспоминания в составе гипержанра «беседа» нередко возникает проблема разграничения компрессированного воспоминания, разворачивающегося в нарратив: в приведенном выше фрагменте – реплика М. (I), и собственно иницирующего высказывания в воспоминании-нарративе, не являющегося компрессированным воспоминанием: реплика М. (II). На наш взгляд, основным критерием подобного разграничения следует считать наличие или отсутствие мены ролей говорящий – слушающий. Только при наличии мены ролей, когда слушающий стимулирует говорящего к продолжению рассказа, можно говорить о реализации в диалоге компрессированного воспоминания, причем этот стимул вербально может быть почти не выражен: в приведенном фрагменте в его роли выступает только междометие «мм?» и вопросительный взгляд Л. В противном случае высказывание одного говорящего следует рассматривать как целостный фрагмент, являющийся развернутым рассказом-воспоминанием. Названная здесь проблема, безусловно, представляет интерес и требует дальнейшего исследования.

Обобщая все вышесказанное, можем заключить, что компрессированное воспоминание, реализуясь в составе гипержанра «беседа», обладает рядом отличительных признаков:

– в семантическом аспекте – наличием трех видов пропозиций: событийной, предметной, констатирующей;

– в коммуникативно-прагматическом аспекте – выполнением четырех функций в рамках беседы: иллюстрации авторских слов, апелляции к памяти собеседника, введения нового тематического фрагмента, а также введения новой подтемы;

– в структурно-иллокутивном аспекте – реализацией в структуре диалога как в качестве реплики-стимула, так и в качестве реплики-реакции.

Перечисленные признаки в своей совокупности позволяют рассматривать компрессированное воспоминание как особую

разновидность речевого жанра воспоминания, являющуюся элементом гипержанра беседы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова, И. Н. Нарратив как диалогический жанр / И. Н. Борисова // *Жанры речи*. – Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. – Вып. 3. – С. 245–262.
2. Борисова, И. Н. Русский разговорный диалог: Структура и динамика / И. Н. Борисова. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.
3. Казакова, О. А. Диалектная языковая личность в жанровом аспекте / О. А. Казакова. – Томск : Изд-во ТПУ, 2007. – 200 с.
4. Китайгородская, М. В. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М. : Научный мир, 2005. – 493 с.
5. Рытникова, Я. Т. Семейная беседа как жанр повседневного речевого общения / Я. Т. Рытникова // *Жанры речи*. – Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 177–188.
6. Седов, К. Ф. Жанр и коммуникативная компетенция / К. Ф. Седов // *Хорошая речь*. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – С. 107–117.
7. Седов, К. Ф. Речежанровая идентичность как компонент коммуникативной компетенции личности / К. Ф. Седов // *Жанры речи*. – Саратов : Наука, 2011. – Вып. 7. – С. 25–46.

REFERENCES

1. Borisova I.N. Narrativ kak dialogicheskij zhanr [Narrative as the dialogic genre]. *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov, GosUNC Kolledzh Publ., 2002, vol. 3, pp. 245-262.
2. Borisova I.N. *Russkij razgovornyj dialog: Struktura i dinamika* [Russian Conversation : Structure and Dynamics]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2009. 320 p.
3. Kazakova O.A. *Dialektnaya yazykovaya lichnost' v zhanrovom aspekte* [Dialectal language personality in the genre aspect]. Tomsk, TPU Publ., 2007. 200 p.
4. Kitaygorodskaya M.V., Rozanova N.N. *Rech' moskvicey: Kommunikativno-kul'turologicheskij aspekt* [Moscow citizens' speech: Communicative-pragmatic aspect]. Moscow, Nauchnyi mir Publ., 2005. 493 p.
5. Rytnikova Ya.T. *Semejnaya beseda kak zhanr povsednevnogo rechevogo obshcheniya* [Family Talk as the Genre of Everyday Conversation].

Zhanry rechi [Speech genres]. Saratov, GosUNC Kolledzh Publ., 1997, vol. 1, pp. 177-188.

6. Sedov K.F. Zhanr i kommunikativnaya kompetenciya [Genre and communicative competence]. *Horoshaya rech'* [Good speech]. Saratov, Saratovskiy universitet Publ., 2001, pp. 107-117.

7. Sedov K.F. Rechezhanrovaya identichnost' kak komponent kommunikativnoy kompetencii lichnosti [Speech genre identity as the component of individual communicative competence]. *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov, Nauka Publ., 2011, vol. 7, pp. 25-46.

COMPRESSED RECOLLECTION AS A CONSTITUENT OF "TALK" AS A HYPERGENRE

Olga Petrovna Kormazina

Postgraduate Student, Department of Russian as a Foreign Language,
Far Eastern Federal University
olga.kormazina@mail.ru
Suhanova St., 8, 690000 Vladivostok, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the speech genre "recollection" that is described as a constituent of the hypergenre "talk"; the last is viewed by the author as a complex genre unity associated with natural communication. It is a tradition in linguistics while describing the recollection to point to its typological features – narrative character, which presupposes long retention of initiative by one speaker and, consequently, the great extension of replicas. The author singles out the "compressed recollection" and defines it as a short ascertaining message about some fact of the past, which might be deployed into a complete narrative. The transcribed records of Primorsky Region inhabitants' live speech in situations of family and companion communication made the material for this research; in particular, talks of 20 informants aged from 11 to 85 were recorded in 2013-2015. The compressed recollection is characterized in three aspects. A semantic aspect indicates to its main proposition types: proposition of event, proposition of object, ascertaining proposition. A communicative-pragmatic aspect uncovers its main functions: illustration of the author's words, appeal to the collocutor's memory, introduction of a new thematic fragment, introduction of a new sub-theme including. A structural-illocutionary aspect focuses on the compressed recollection as initial and reaction replicas in the dialogue. The set of diverse features verifies the notion of compressed recollection as a constituent of the hypergenre "talk".

Key words: hypergenre, speech genre, talk, compressed recollection, narrative.